

Слово наперекор

Владимир Коток

Школа №17 в провинциальном городе Н-ске напоминала казарму. Серые стены, узкие окна с решетками, запах дезинфекции и старых учебников. Каждый понедельник мы выстраивались в актовом зале под портретом Ленина, и директор, товарищ Петров, с лицом как у выдолбленной из дуба маски, читал доклады о «моральном облике советского ученика». Его голос, монотонный и тяжелый, буравил мозг: «Коллектив выше личности! Сомнение — предательство!»

Мой бунт начался с мелочи. На уроке истории учительница Маргарита Семеновна, женщина с пудрой, забивавшей морщины как штукатурка трещины, заявила, что Сталин победил фашизм в одиночку. Я поднял руку:

— А союзники? Ленд-лиз, блокада...

Класс затих. Маргарита Семеновна побледнела, будто я плюнул на алтарь.

— Ты... Источник твоих «знаний»? — прошипела она, сминая журнал в руках.

— Энциклопедия «Великая Отечественная», том второй, страница 403, — ответил я. Книгу эту выменял на марки у одноклассника, чей отец работал в обкоме.

На следующий день в дневнике красовалась запись: «Пропаганда буржуазных взглядов. Неуд.»

К восьмому классу я стал «проектом» педагогического совета. Учителя, словно сговорившись, превратили мою учебу в ад. Физичка, тетя Валя с вечным пучком волос как веник, ставила двойки за задачи, решенные не по ее шаблону.

— Ты что, Эйнштейн? — орала она, тыча пальцем в мой вывод формулы. — Советская наука не терпит самодеятельности!

Математик Геннадий Иванович, бывший военный, придумал особое наказание: заставлял меня решать у доски, пока ноги не подкашивались. Однажды я рухнул на пол, а он усмехнулся:

— Слабак. В армии из тебя сделают человека.

Родители, инженеры завода «Красный пролетарий», ходили в школу как на каторгу.

— Сыночек, нельзя идти против системы, — умоляла мать, стирая слезы платком. — Они сломают тебя...

Но к старшим классам я понял: сломан уже не я, а то, чему они служат.

1989-й ворвался в город ветром перемен. На улицах, где раньше висели лозунги «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи!», теперь торговали жвачкой, кассетами «Машины времени» и майками с Че Геварой. Я, с аттестатом, где тройки соседствовали с едкими замечаниями («Склонен к подрыву авторитетов»), бросил институтскую мечту. Вместо этого — рынок.

Первые деньги заработал на джинсах. Скупал у моряков «Стелс», перепродавал втридорога. Потом рискнул: взял кредит у «братвы» (два парня с золотыми цепями и взглядом пустоты) и завез партию компьютеров «Электроника». Железные ящики с зелеными экранами казались порталами в другой мир. Я учился кодить по ночам, переводя в BASIC свои мысли, которые школа называла «крамолой».

Интернет пришел в Н-ск в 2001-м. В подвальном клубе «Кибер-Ёж», где пахло жареным картофелем и пылью, я впервые зашел на форум «Наш город». Там кипели споры: о сносе старых домов, о взятках в мэрии, о том, как новый мэр, бывший секретарь райкома, купил сыну Mercedes. Я напечатал пост о школьных годах — о Маргарите Семеновне, которая теперь учила «демократии», и о Геннадии Ивановиче, ставшем депутатом.

Через три часа пост исчез. На его месте — сухой ярлык: «Нарушение правил». В тот же вечер в дверь моей однушки постучали. Два человека в кожаных куртках:

— Товарищ... то есть, господин Семенов? Предупреждаем: не стоит сеять рознь.

Их лица запомнились мне больше слов: пустые, как экран после удаления файла.

2009-й. Я сидел на кухне, слушая, как дождь стучит в жестяной подоконник. На столе — книга HTML для начинающих, чашка остывшего кофе и распечатки с кодом. Жена, уставшая от моих «гиковских бредней», ушла месяц назад, хлопнув дверью:

— Тебе важнее твои фантазии, чем реальная жизнь!

Но я верил: реальность можно изменить.

Сайт «Городские голоса» родился ночью. Зеленый фон — цвет надежды, как в старых компьютерных терминалах. Кнопка «Опубликовать» без регистрации, модерации, правил. Первый пост — сканы моего школьного дневника. Второй — фотография пустыря, где когда-то стоял дом купца Ермолаева, а теперь росла свалка. К утру на сайте было двадцать комментариев.

Сопrotивление началось через неделю. Сайт бомбили спамом (советы по «увеличению члена», реклама шампуня), потом пришли DDoS-атаки. Однажды утром я обнаружил на главной странице надпись: «Прекрати. Или пожалеешь». Но люди уже писали о всем: о взятках в ГИБДД, о сгоревшем детсаде, о чиновнике, устроившем в заповеднике охоту на лосей.

В 2012-м ко мне пришли с обыском. Изъяли серверы, забрали ноутбук. Следователь, молодой парень с уставшими глазами, сказал на прощание:

— Ты как тот мальчик из сказки, который кричал про голого короля. Но здесь не Дания, понимаешь?

«Городские голоса» умерли тихо. В 2019-м я перенес архив на бесплатный хостинг. Никто не пишет уже — эпоха перешла в TikTok и телеграм. Но иногда, особенно ночью, я захожу на сайт. Вот пост о снесенной сталинской высотке — под ним комментарий 2015 года: «Спасибо. Я там вырос». Вот фото школьного двора — дерево, которое мы сажали с классом, теперь выше крыши.

Однажды на почту пришло письмо: «Вы не знаете меня, но ваш сайт помог моей дочери. Ее травили в школе №17. Мы нашли здесь юриста...» Я распечатал письмо, положил в папку с надписью «Прорастет».

Цензура проигрывает не крику, а упрямому шепоту. Слову, что, как трава сквозь асфальт, ищет

цель, чтобы стать лесом.